

УДК 902
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-7-42-56

Проблема соотношения археологического «городища» и исторического «городка»: историография вопроса (на примере городища Усть-Войкарское – Войкарского городка)

Ю. Н. Гаркуша

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается проблема верификации источников, использованных для обоснования тождества археологического памятника Усть-Войкарское городище (Шурьшкарский район ЯНАО) и исторического Войкарского городка. Бытующее у краеведов мнение об их расположении основано на скудных и противоречивых данных начала XVII – конца XIX в. Одна из главных проблем – не всегда достоверные сведения о местоположении этих «объектов древности», изложенные в краеведческой литературе XIX в., где географическим ориентиром для их привязки служило селение Войкарские юрты. В современной историографии не учитывалось наличие у коренных жителей Нижнего Приобья нескольких селений с одинаковым названием. Соответственно, известные материалы не могут являться достаточно убедительными для установления тождества между названными археологическим и историческим объектами, а также не позволяют подтвердить, что они связаны с местностью, где в начале XXI в. были проведены археологические раскопки.

Ключевые слова

Усть-Войкарское городище, Войкарский городок, Войкарские юрты, археологические раскопки

Для цитирования

Гаркуша Ю. Н. Проблема соотношения археологического «городища» и исторического «городка»: историография вопроса (на примере городища Усть-Войкарское – Войкарского городка) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 7: Археология и этнография. С. 42–56. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-7-42-56

On Correlation of an Archaeological Site and a Historical Settlement: Historical Approach (Through the Example of Ust-Voikarskoe Site and Voikarsky Gorodok)

Yu. N. Garkusha

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. Ust-Voikarskoe site is situated in the Lower Ob Region (Shuryshkarsky district of the Yamal-Nenets Autonomous District, Russia). It represents autochthonous late Middle-Age culture of the north of Western Siberia. The article discusses verification of the sources used for analysis that would confirm possible identity of the archeological site Ust-Voikarskoe and a historical settlement of the Middle-Age, Voikarsky Gorodok.

Results. Firstly, researches noted that the archaeological site had been known in the written sources as Ostyakh (Khanty) Voikarsky Gorodok since at least the beginning of the 17th century, including Russian fiscal documents. Siberian local historians of the 2nd half of the 19th century mentioned some “ancient hills” located near the village of Voikarskie Yurty. At the same time, there is a group of other sources which have not been analyzed yet. A complex

© Ю. Н. Гаркуша, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 7: Archaeology and Ethnography

review of all the sources that we conducted tells us an intricate story with more questions than answers. Where exactly were “ancient hills” near the village of Voikarskie Yurty located? What did they look like? We discovered that the Khanty had a few settlements named Voikarskie Yurty. So, the question remains, which Voikarskie Yurty was located near the settlement identified by historians as Voikarsky Gorodok?

Conclusion. Known historical materials cannot indisputably prove the identity of the archeological Ust-Voikarskoe site and the historical Middle-Age settlement of Voikarsky Gorodok. They also cannot be the ground to say that these places are connected with the territory that was explored by archaeologists at the beginning of the 21st century.

Keywords

Ust-Voikarskoe site, Voikarsky Gorodok, Voikarskie Yurty, archaeological excavation

For citation

Garkusha Yu. N. On Correlation of an Archaeological Site and a Historical Settlement: Historical Approach (Through the Example of Ust-Voikarskoe Site and Voikarsky Gorodok). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 42–56. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-7-42-56

Введение

Отождествление археологического «городища», обнаруженного вблизи современной дер. Усть-Войкары (Шурышкарский р-он ЯНАО), и исторического «Войкарского городка» было предпринято еще до начала полевых работ на памятнике. Объект входил в круг аборигенных средневековых «городков», выполнявших функции различных по своему назначению локальных центров для коренного населения севера Западной Сибири (см., например: [Шашков, 2002; Первалова, 2004. С. 214; Перцев, 2017]).

Подтверждение поселенческого статуса масштабного археологического объекта, полученное уже в первом сезоне раскопок, и наличие сведений, пусть и скудных, но свидетельствующих в пользу присутствия в Средневековье в окрестностях р. Войкар (левобережного притока Оби) значимого населенного пункта, укрепило мнение первых исследователей «городища» о правомерности такой исторической интерпретации. Тем самым археологическому объекту сразу была придана, по меткому замечанию А. Т. Шашкова, «историческая статусность» [2002. С. 240].

Признание научным сообществом предложенной трактовки (см., например: [Брусницына, 2000. С. 38; Перцев, 2017. С. 106]) отодвинуло необходимость критического осмысления имеющейся информации об истории и местоположении исторического «городка». Цель публикации – обзор историографических источников, в определенной мере позволяющих восполнить этот пробел.

Результаты исследований и обсуждение

Наиболее ранними из известных источников, где упоминается, по мнению исследователей, Войкарский городок, являются сведения Г. Ф. Миллера, приведенные в связи с ранней историей г. Березова. Историк сообщал о походе «из Березова в низовья реки Оби против остяцкого городка Вой-карра, откуда привели в город несколько пленных. Это место расположено на левом берегу Оби, в 18 верстах ниже Асс-пугля, и до сих пор еще населено остяками. Туда приходят иногда самоеды со своими чумами, чтобы пожить некоторое время в этой местности. Остяки были уже вполне покорены, а самоеды только недавно обложены ясаком»¹ [Миллер, 1999. С. 280]. Необходимость проведения военной операции против удаленного городка была вызвана, по мнению Г. Ф. Миллера, проявлением коренными жителями недовольства проводимой фискальной политикой. Свою версию событий он привел в первом русскоязычном «Описании Сибирского царства» (из поздней редакции его размышления на эту тему были исключены. – Ю. Г.): «Разве тамошние остяки еще не все в дань положены были; или от новаго города более строгости почувствовали, нежели от прежняго Березовскаго острога, что они тем к непокорству подвинулись; или сей поход больше касал-

¹ Речь идет о событиях 1594 г. [Первалова, 2004. С. 39].

ся против самояди, из которых тогда первые в ясак положены, когда остяцкой крайней городок Обдорской утвержден под Российскою державою» [Миллер, 1750. С. 258].

Представление исследователем альтернативных суждений о причинах этого события позволяет предположить, что они, скорее, основывались на сложившихся у него взглядах об особенностях этого периода истории на севере Западной Сибири, чем имели под собой документальную основу. Сведения о пленниках почерпнуты Миллером из грамоты 1601 г., где рассматривалась тяжба между остяком Степаном Пуртеевым и остяцким князем Шатровым Лугуевым. Инцидент относится к 1595 г. и связан с побегом от Пуртеева к князю трех жен, одна из которых куплена из «Воикарсково полону» [Миллер, 1999. С. 387].

Относительную хронологическую близость к сообщениям Г. Ф. Миллера имеют сведения, изложенные в «Книге Большому Чертежу» (далее – КБЧ), составленной в 1627 г. на основе целого ряда картографических источников XVI в. В разделе «Река Обь великая» указаны «от устья вверх Обдорские городы», среди которых упоминается топоним с интересующим нас формантом: «А от Носового 70 верст, с правой стороны Оби, город Ирка. А от Ирка вверх 40 верст Воикар или Ноцкой. А выше Воикара Уркар или Белои» [КБЧ, 1950. С. 168].

Существенные сведения представлены на чертежах С. У. Ремезова, аккумулирующих данные по географии, истории, этнографии Сибири на конец XVII – начало XVIII в. Здесь отмечены долина р. Войкар и указан ряд топонимов, содержащих соответствующий формант. Однако ойконим «Войкарский городок» присутствует только на одном чертеже «Хорографической чертежной книги» (далее – ХЧК) – наиболее полном из составленных им атласов, работа над которым велась в 1697–1711 гг.

В ХЧК долина р. Войкар присутствует в разделе, посвященном описанию речных систем Сибири, и в разделе, где представлены копии чертежей, выполненных по царскому указу в разные годы. В первом разделе на л. 117 (глава 28 «Обь») отмечена р. Войкар, левобережный приток Оби. В среднем и нижнем течении притока, по обоим берегам, обозначены три населенных места; два из них не имеют названий. Одно из мест на левобережье Войкара, в нижнем течении, имеет не поддающуюся интерпретации надпись, приведенную в комментариях к атласу, как «в. Вошкорска». В нижнем течении притока, но на правом берегу, показан «Войкарский городок» [ХЧК, 2011. Кн. 1. С. 117; Кн. 2. С. 129].

Далее долина р. Войкар («Р. Воикарская») представлена на л. 167 «Чертежь грани Березова города с уездами до моря». Обращают на себя внимание значительные отличия второго чертежа от первого в части, относящейся к притоку Оби. Так, на л. 167 между устьем Войкара и Обью показано оз. Войкарский Сор. В среднем и верхнем течении Войкара обозначены два левобережных притока. Исчез ойконим «Войкарский городок», на участке, соответствующем северному побережью озера, появились «Воикарские юрты». Обозначение нового населенного пункта (н. п.) сопровождалось надписью: «Воикарские (ю.) <юрты> до г(орода) <Березова> вод(ным), з(имним) 8 дней х(оду)». В верховьях реки обозначены «самоецки чюмы»; вместе с тем населенных мест указано меньше [ХЧК, 2011. Кн. 1. Л. 167; 2011. Кн. 2. С. 190].

Ситуация в долине Войкара, зафиксированная на л. 167, практически без изменений нанесена на «Чертеж земли Березовского города» из «Чертежной книги Сибири» (далее – ЧКС) 1701 г. Новшеством стало появление на карте н. п. «Воикарковы юрты» («На острову до Обдорского городка 2 дня»), расположенного на одном из островов в устье Оби [ЧКС, 2003. Т. 1. Л. 8; Т. 2. С. 76].

Долина р. Войкар нанесена также на «Чертеж всех Сибирских городов и рек и земель». Отображенная ситуация отличается отсутствием населенных пунктов, большим количеством притоков и иным их расположением; Сор не изображен. Иначе показана и этническая ситуация: вся долина Войкара обозначена как место проживания остяков [ЧКС, 2003. Т. 1. Л. 21].

В последнем из серии атласов, связанных с деятельностью С. У. Ремезова, – «Служебной чертежной книге» (далее – СЧК), особенности нанесения на чертеж долины Войкара, представленной на «Чертеже земли Березова города», соответствуют тому, что изображено на л. 8 ЧКС и л. 167 ХКС [СЧК, 2006. Л. 55].

Важным источником по исторической топонимии края является географическое исследование Г. Ф. Миллера «Описание низовьев реки Оби и впадающих в Обь рек от места ее разделения на Большую Обь и Малую Обь (о которой упомянуто в описании путешествия в Березов) вниз по течению. Из устных известий. 1740 г.», в котором, наряду с описанием гидрографической сети Нижнего Приобья, фигурирует и список населенных мест, известных к началу второй трети XVIII в. и приуроченных к долинам упоминаемых рек. Среди таковых вновь фигурирует н. п. «Войкарра», расположенный на левобережье Малой Оби: «Войкарра, или Войкарский городок, по-остяцки Ai-wasch, по-самоедски Jóta-garden, на левом берегу, в 2–3 верстах ниже устья предыдущей названной по нему реки. Раньше был остяцкой крепостью и сейчас еще здесь живет много остяков, которые относятся частью к Куновацкой и частью к Обдорской волости»² [Сибирь XVIII века..., 1996. С. 256].

Важными источниками по ойконимии севера Западной Сибири XVII–XIX вв. являются статистические документы, содержащие сведения о составе коренного населения, в которых приводятся списки населенных мест в соответствии с принятым административно-территориальным делением: ясачные книги и материалы переписей.

Согласно ясачным книгам, Войкарский городок, наряду с Обдорском и Юильским, значился местом, где на протяжении XVII в. платили ясак обдорские, иногда пустозерские самоеды. В таком качестве городок упоминался и, например, в 1712 г. [Долгих, 1960. С. 68, 72].

По мнению С. В. Бахрушина, ясачные книги свидетельствуют, что Войкарский городок Обдорской волости являлся местом ярмарки, куда «по первому зимнему пути березовская и пустозерская самоедь к ясачным остякам приезжают»; это позволило ему считать городок обладающим в XVII в. «довольно крупным значением» [Бахрушин, 1935. С. 13, 62].

По материалам 4-й ревизии (1782 г.) В. Г. Бабаковым установлено, что городок, числившийся в составе Обдорской волости Березовского уезда, входил в ограниченное число населенных пунктов волости, к которым были приписаны, преимущественно, крещеные ханты [Бабаков, 1976. С. 102]. По данным той же ревизии остяки Обдорской волости были причислены к 12 городкам, среди которых значился и Войкарский; он же фигурирует в материалах 5-й (1795 г.) и 7-й (1816 г.) ревизий. Но, по данным 10-й ревизии (1858 г.), «городки», за исключением Обдорского и Надымского, были записаны уже как «юрты» [Перевалова, 2004. С. 171, 330; Мартынова, 1998. С. 83].

Привлекая материалы по Куноватской волости середины – конца XVII в., следует опираться на работу Б. О. Долгих о родоплеменном составе народов Сибири, где Войкарский городок упомянут в составе данной волости [Перевалова, 2004. С. 173]. Однако Б. О. Долгих, изучая данные по Березовскому уезду, в цитируемой работе не указывал волостную принадлежность городка. В конце XVIII в. в Куноватской волости зафиксировано 10 городков, но Войкарский среди них не значился. В начале второй половины XIX в. (по данным 9-й ревизии) в составе волости появились Войкарские юрты, которые были выделены, наряду с Нянинскими, из Кееватского городка [Там же. С. 173, 337].

² Согласно схеме описания населенных пунктов, расположенных в долине Малой Оби, которой придерживался Г. Ф. Миллер, речь должна идти о левом берегу именно Оби, а не Войкара. В качестве примера укажем описание местоположения населенных пунктов по правобережью Малой Оби: «Киевацкие юрты, по-остяцки Kiewat-kurt, на правой стороне, на острове... Ass-pugl, на правой стороне, на острове, в 20 верстах от Киевацких юрт...» [Сибирь XVIII века..., 1996. С. 256]. Отсутствует также ясность в том, что именно принималось за устье – переход притока в оз. Войкарский сор или устье самого сора. Таким образом, несмотря на относительную точность приведенной Г. Ф. Миллером локализации Войкарского городка, мы не можем уверенно судить, было ли ошибочным помещение С. У. Ремезовым «городка» на правобережье Войкара.

Таким образом, данные переписей, согласно сведениям, приведенным Е. В. Переваловой, показывают существование и в определенные периоды сосуществование на севере Нижнего Приобья нескольких ойконимов с интересующим нас формантом.

Исследователь предложила следующим образом разграничить места расположения упоминаемых населенных пунктов, в название которых включено слово «войкарские»: «Юрты Войкарские Куноватской волости располагались по р. Малая Обь, Войкарский городок Обдорской волости – в устье р. Войкар» [Перевалова, 2004. С. 173]. Однако эти рекомендации не в полной мере соответствуют приведенным ею же сведениям.

Вероятно, со второй половины XIX в. начал формироваться интерес к «городкам» как объектам древности, связанным с историей коренного населения севера Западной Сибири. Известный краевед Н. А. Абрамов привел перечень «древних остяцких городков», расположенных на территории Березовского округа, но без каких-либо комментариев. В числе 12 «городков» Обдорской волости назван и Войкарский, расположенный в 198 верстах от окружного центра [Абрамов, 1857. С. 388].

По всей видимости, первым известием о «древностях» в окрестностях Войкарских юрт, дающим некоторое представление об их состоянии и местоположении, можно считать упоминание известного тобольского краеведа К. М. Голодников. В подготовленную им сводку объектов археологии Тобольской губернии были включены и весьма скудные данные по Березовскому округу. Он отмечал, что «в Куноватской волости находятся два бугра или кургана; первый Войкарский, имеющий окружность в 90 сажень и высоту в 5 сажень³ с грунтом полупесчаным. Бугор этот находится по течению р. Малой Оби, на левой стороне ее, подле Сора Няпчи-Лор⁴, у самых Войкарских зимних юрт, на большой трактовой дороге, в расстоянии от с. Мужа около 30 верст: на бугре этом ям и камней нет; шурфов также не видно. Второй – Шурумкарский...» [Голодников, 1879. С. 16].

Эти данные были воспроизведены в разделе «Остатки древних городов и городищ в Березовском округе» справочного издания «Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год», одним из основных составителей которого являлся К. М. Голодников. Здесь можно найти подтверждение тому, что правомерно связывать с его именем авторство первых сведений об объектах «старин» в окрестностях упомянутых юрт. В начале раздела сказано, что представляются «совершенно новые» сведения об остатках «древних городищ» округа, «существование которых в отдаленном и малолюдном крае до сих пор было мало кому известно». Например, в «Списке населенных мест Тобольской губернии по состоянию на 1868–1869 годы» в разделе «Курганы и городища», в части посвященной древностям Березовского округа, данные памятники не фигурируют [Список населенных мест..., 1871. С. XC]. Описание здесь дополнено важной деталью, которая отсутствовала в первоначальном варианте: ям на нем нет, но следы строений заметны [Памятная книжка..., 1884. С. 75–76], что предполагает наличие каких-то их остатков.

К. М. Голодников мог получить такую детальную информацию непосредственно у жителей «Войкаровских юрт» во время их посещения, будучи там проездом на зимнюю Обдорскую ярмарку в конце 1870-х гг. [Голодников, 1878. С. 2]. Но остается неясным, удалось ли ему лично посетить этот ландшафтный объект, учитывая сезон путешествия, или он ограничился сообщениями информаторов.

Существует и другое свидетельство о наличии объектов древности, приуроченных к н. п. «Войкарские юрты», полученное этнографом К. Д. Носиловым во время его поездки в Обдорск осенью 1884 г. Он сообщает о неких «курганах», обнаруженных им на левом берегу Оби, местоположение и внешний вид которых характеризуется следующим образом: «В Войкарских остяцких юртах, на берегу Оби, я наблюдал два имеющие связь кургана, вышиною до 20' <футов> и длиною до 100' или 140' при ширине в 35'–45'⁵. Они имеют направление

³ Около 192 и 10 м соответственно.

⁴ Не удалось соотнести данный гидроним с современными гидронимами ЯНАО.

⁵ Высотой около 6 м, длиной от 30 до 42 м, при ширине около 11–14 м.

длинной оси с юга на север, поросли травой, а по местному известию, внутри себя имеют деревянные срубы для помещений и дверь с наружной стороны. Но дверь эту никто не знает где она, а следов ее уже никто давно не замечал» [Носилов, 1890. С. 567].

При сопоставлении двух сообщений обращают внимание принципиальные отличия между описаниями объектов, приведенными К. М. Голодниковым и К. Д. Носиловым. Также отметим, что упомянутые «бугор» и «курганы» еще не связываются с местом расположения одноименного «остяцкого» городка.

Вероятно, первым, кто счел возможным объединить «бугор» и летописный «городок» в один исторический объект, был известный сибирский краевед и ученый И. Я. Словцов. Однако основания для этого представлены не были. В подготовленном им перечне «памятников прошедшей жизни в Тобольской губернии» приводились урезанные сведения о «Войкарском бугре», почерпнутые из «Памятной книжки» 1884 г., на что указывал и сам составитель, но уже характеризующие его как «городок»: «Войкарский городок лежит по течению Малой Оби у Войкарских зимних юрт. Имеет окружность 90 сажен, высоту 5 сажен» [Словцов, 1890. С. 9]. Информация об административно-территориальной принадлежности объекта отсутствует.

Впоследствии С. В. Бахрушиным было допущено недоразумение при использовании сведений, собранных предшественниками: непонятным образом высота «городка» в 5 сажен трансформировалась в вал высотой 5 сажен, а сам «городок» превратился в «крепость»: «...это была небольшая крепость 90 саженей окружностью, защищенная валом пятисаженной высоты» [Бахрушин, 1935. С. 62]. Трактовка ученого была воспринята и некоторыми современными исследователями [Шашков, 2002. С. 244].

Следующее упоминание Войкарского городка связано с этапом развития краеведческого движения в Сибири, пришедшего уже на первые годы советской власти. В 1925 г. в издании «Наш край», выпускаемом Тобольским обществом изучения края при музее Тобольского Севера, вышла статья, где поднимался назревший вопрос об инвентаризации «всех курганов и городищ» Тобольского округа. Приводимый список объектов, как указано во введении, основан на уже известных сведениях, опубликованных К. М. Голодниковым и И. Я. Словцовым: «Войкарский городок – по течению Малой Оби, левой стороне ее, у Войкарских зимних юрт. Имеет окружность 90 саж., высоту 5 саж., в 30 верст. от с. Мужи» [Убыткова и др., 1925. С. 33].

В 1953 г. увидела свет, по сути, первая археологическая карта Западной Сибири, подготовленная И. А. Талицкой, куда вошли памятники, известные и на территории современного ЯНАО. В сводку включен объект «Войкарский городок», сведения о котором представлены на основе текстов И. Я. Словцова и «Памятной книжки» 1884 г.: «Войкарский городок. Войкарские зимние юрты Ямало-Ненецкого нац. округа Тюменской обл. (б. Куноватская вол. Березовского у. Тобольской губ.), устье р. Войкара – левого притока р. Горной Оби. <...> 65°40'; 64°30'»⁶ [Талицкая, 1953. С. 247]. Характер изложения данных позволяет допустить, что И. А. Талицкая отождествила места расположения «городка» и «юрты». Но это входит в противоречие с исходными сведениями К. М. Голодникова, где указывается на некоторое пространственное разнесение населенного пункта и «бугра». В свою очередь, объекты, описанные К. Д. Носиловым, рассматриваются И. А. Талицкой как отдельный памятник. В то же время, как можно заключить из изложенного исследователем, «юрты Войкары»⁷, близ которых расположены «курганы», и «Войкарские зимние юрты», где находится «городок», рассматривались ею как один и тот же населенный пункт [Там же].

⁶ При воспроизведении координат посредством ресурса Google Earth установлено, что расположение полученной точки приходится на зеркало оз. Войкарский сор.

⁷ Напомним, что в изложении К. Д. Носилова месторасположение «курганов» несколько отличается от трактовки И. А. Талицкой.

Нечеткое изложение сведений об упоминаемых объектах в работе И. А. Талицкой, изначально воспринимаемых как разные, заложило основу для последующего некорректного толкования первоначальных сведений о них в контексте отождествления «городища» и «городка».

Первый свод археологических памятников, охватывающий всю территорию ЯНАО, был подготовлен к 1994 г. В этом издании впервые фигурирует памятник «Усть-Войкарское городище», расположенный в окрестностях пос. Усть-Войкар. Объект позиционируется как известный с конца XIX в., сообщается, что он «с тех пор неоднократно обследовался. Последний раз – Е. И. Кочеговым и Н. В. Федоровой в 1993 г.». Опираясь на работу И. А. Талицкой, еще до проведения стационарных исследований, памятник был отождествлен с Войкарским городком [Косинская, Федорова, 1994. С. 58–59].

Археологические раскопки на городище были начаты в 2003 г. В публикациях о предварительных результатах связь с Войкарским городком была закреплена ссылками на КБЧ, исторические материалы Г. Ф. Миллера, сведения И. Я Слоцова и К. Д. Носилова, а также на упоминание «городка» в материалах переписей конца XVIII – середины XIX в. [Брусницына, 2003. С. 45–48; Федорова, 2004. С. 106]. Один из первых исследователей памятника, Н. В. Федорова, тем не менее, отмечала вероятностный характер толкования историографических источников в пользу идентификации с «городком», хотя и «с большой долей уверенности» [2006. С. 11]. Как бы то ни было, научным сообществом предложенная трактовка была принята без оговорок.

Обращает внимание, что в группу источников, призванных обосновать тождество между «городищем» и «городком», включены сведения К. Д. Носилова, несмотря на их принципиальные отличия от данных К. М. Голодникова. При этом на археологической карте Ямала 1994 г. «курганы» и «городище / городок» были приведены как отдельные объекты [Косинская, Федорова, 1994. С. 61].

В такой ситуации актуальность приобретает вопрос: о каких Войкарских юртах идет речь в каждом случае?

Возникает необходимость хотя бы кратко рассмотреть случаи упоминания ойконима «Войкарские юрты», который регулярно встречается в различных изданиях, по крайней мере, со второй половины XIX в., учитывая его ключевую роль для современных исследователей в определении местоположения «городка»⁸.

В сибиреведческой литературе термин «юрты» применительно к обозначению типа населенного пункта на севере Западной Сибири, трактуется как «селение, неукрепленное поселение». При этом не до конца ясным остается вопрос о том, какое же содержание вкладывали в понятие «городок» составители ревизских сказок. Основание для такой постановки вопроса можно обнаружить в сочинении Г. Ф. Миллера о сибирской истории. Описывая Куноватский городок, он отмечал, что в бытность его посещения Западной Сибири городок являлся уже заброшенным: «Городок Куноват легко отыскать... Остяки называют Кун-аут или Кун-авот высокий мыс, на котором стоял городок. Оттуда производят они Кун-аут-ваш, как прежнее название городка. Русские же называют его Куно-ват или Куноватское старое городище. Остатки его видны еще и сейчас...» [Миллер, 1999. С. 263]. В то же время в ревизских сказках данный ойконим фигурировал вплоть до середины XIX в. [Перевалова, 2004. С. 173, 338].

Считается, что после включения Северо-Западной Сибири в состав Российского государства у коренного населения отпала надобность в создании укрепленных поселений-«городков», так как внутренние междоусобицы пошли на спад [Мартынова, 1995. С. 83]. Тем не менее местная топонимия продолжала сохранять в своих названиях указания на оборонительную функцию и в отсутствие укреплений. О таких населенных пунктах письменные источники XVII в. сообщали: «...городу и острогу нет, только одне юрты» [Бахрушин, 1935.

⁸ Среди известных ранних письменных источников, следующих по хронологии за чертежами С. У Ремезова, упоминание Войкарских юрт, но, к сожалению, без комментариев, встречается в записках В. Ф. Зуева об экспедиции в Нижнее Приобье, совершенной в 1771 г. [Зуев, 1947. С. 60].

С. 41]. Таким образом, принципиальные структурные отличия между «городками» и «юртами» в течение XVII в. должны были исчезнуть. Обращая внимание на неустойчивую практику в употреблении переписчиками XVIII в. упомянутых терминов, В. Г. Бабаков допустил, что она обусловлена именно отсутствием таковых отличий в восприятии статуса населенных пунктов составителями административных документов [Бабаков, 1976. С. 101]. Тем не менее, как показывает археологическое изучение Надымского городка, не все «городки» отказались от оборонительных сооружений; они существовали еще в конце первой трети XVIII в. [Кардаш, 2009].

Приведем ряд примеров того, что во второй половине XIX – начале XX в. существовало по крайней мере несколько населенных пунктов, в названии которых фигурировало определение «войкарские».

Так, к 1912 г. в составе Куноватской инородческой управы Березовского уезда на земском тракте значились Войкарские юрты при р. Малая Обь. В то же время в составе Обдорской остяцкой волости значились Войкарские юрты при р. Малой Оби, но без каких-либо уточнений [Список населенных мест..., 1912. С. 570, 576]. Далее в этом издании можем найти информацию о том, что в составе той же Куноватской управы значились два населенных пункта под названием Кушеватские юрты, расположенные «при р. Кушеватской»; населенный пункт с таким же наименованием указан и в составе Ляпинской волости [Там же, С. 570, 572].

Такое положение дел было обусловлено сложившейся традицией формирования населенных пунктов у «инородцев» Нижнего Приобья. С. К. Патканов принципы формирования системы расселения остяцкого населения описывает следующим образом: «Обыкновенно из одного крупного зимнего селения летом образуется несколько мелких, то последние, кроме своего собственного имени, иногда носят еще имя зимнего селения, в котором их жители проживают в холодное время года. Заметим еще, что остяцкие юрты данного округа часто меняют свое местоположение, делятся с течением времени на два или соединяются по 2–3 вместе, изменяя при этом и свои наименования...» [Патканов, 1911. С. 121].

Широко отражена ойконимия северной части Нижнего Приобья в различных документах, связанных с деятельностью Обдорской духовной миссии [Путевые журналы..., 2002; «И здесь появляется...», 2003; Из истории Обдорской..., 2004]. Часто упоминание населенных пунктов сопровождается информацией о составе населения, географическом положении, расстоянии до близлежащих населенных мест и т. п. Случаи упоминания Войкарских юрт отличаются географическим контекстом, что вновь актуализирует вопрос о том, какие именно юрты были названы как отправная точка для определения возможного места расположения Войкарского городка.

Так, в отчетах Обдорской миссии за 1858 и 1882 гг. сообщается о посещении миссионерами «юрт Войкарских, или Няропсовых (в другом случае указаны «юрты Войкарские-Няропсовы»)»⁹ [«И здесь появляется...», 2003. С. 162, 166; Из истории Обдорской..., 2004. С. 150].

В путевом журнале священника миссии Александра Тверитина, где приводятся сведения о посещении им остяцких юрт (август – ноябрь 1867 г.), расположенных по Оби выше Обдорска, присутствуют такие записи: «Мы поспешили в путь и в 8 часов утра были уже в Войкарских юртах, где более 10 чумов инородцев, все крещенные. ... Побеседовав с ними о разных предметах... я намерен немедленно отправиться вперед до устья реки Войкара – еще 75 верст...» [Путевые журналы..., 2002. С. 89]. Любопытную информацию мы находим у этого же автора далее, где говорится о скором возвращении из устья Войкара в юрты: «...в пять часов пополудни, приплыли в юрты Войкарские, сделав в этот день под парусом 60 верст» [Там же. С. 90]. В связи с этим напомним, что И. А. Талицкая в качестве географиче-

⁹ Е. В. Первалова называет в числе трех родов, имеющих отношение к Войкарскому городку Обдорской волости, род Нёрапса ёх [Первалова, 2004. С. 194].

ческого репера для определения положения «городка» называла юрты, расположенные в устье р. Войкар.

Близкое к указанному расстояние от неких Войкарских юрт до р. Войкар (60 верст) мы находим в записках священника Иона Платонова о летней поездке 1866 г. [Путевые журналы..., 2002. С. 67].

В журнале священника Николая Герасимова сообщается о посещении им зимой 1870 г. юрт Войкарских (Ай-Важских); в другом месте этого повествования они же были названы малыми Войкарскими юртами, расположенными в устье р. Войкар, в отличие от больших, отстоящих от устья на 25 верст вверх по притоку [Там же. С. 133].

Разночтения в размещении «Войкарских юрт» присутствуют и в описании маршрутов экспедиций, посещавших долину р. Войкар на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Так, Ю. И. Кушелевский, рассказывая о своих экспедициях 1862–1864 гг., юрты Войкарские помещал на удалении от побережья Малой Оби, непосредственно в месте слияния Войкара и Войкарского Сора [Кушелевский, 1864. Вложенная карта].

В 1909 г. Обдорскую волость посетил С. И. Руденко. Среди населенных пунктов, приуроченных к побережью Оби, в левобережной приустьевой части р. Войкар указан и Войкаргорт, расположенный ниже с. Мужы, которому соответствуют также следующие названия: юрты Ай-вош, юрты Войкарские [Руденко, 1914. С. 14–15].

Судя по справочным изданиям второй половины XIX в., одни из Войкарских юрт были наделены «статусностью»: населенный пункт входил в сеть станций, распределенных по зимнему тракту на маршруте Березов – Обдорск. Именно в таком качестве упоминает их врач Ф. Ф. Белявский, описывая свою зимнюю поездку в Обдорск в 20-х гг. XIX в. Наряду с ойконимом «Войкар», он также употреблял «Вайкар», «Войкарт» [Белявский, 1833. С. 36, 49, 50].

Подробное описание земского (зимнего) тракта давал А. А. Дунин-Горкавич: от станции Мужы вниз по течению, в 35 верстах располагалась станция Войкарская – она находилась в зимних юртах с таким же названием, расположенных на левом берегу Малой Оби, на 1 версту ниже р. Войкар [Дунин-Горкавич, 1910. С. 259]. При этом вся долина р. Войкар находилась на территории Обдорской остяцкой волости [Дунин-Горкавич, 1904. С. 140].

Благодаря своей значимости именно зимние Войкарские юрты в устье р. Войкар неоднократно отмечались в справочных изданиях первых лет советской власти. Первый официальный список населенных пунктов Тобольского округа, изданный в 1926 г., сообщал, что на территории Мужевского сельсовета Обдорского р-на, на расстоянии в 45 верст от сельского центра «при р. М. Обь» располагалась станция Войкар в 3 двора [Список населенных пунктов..., 1926. С. 25].

В справочном издании «Населенные пункты Уральской области», подготовленном по материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг., среди населенных пунктов Мужевского сельсовета, на расстоянии в 45 км от сельского центра, фигурировали юрты Устье-Войкар в 5 хозяйств, также ранее известные как Стáнок Войкар, Войкарские юрты, «юрты Айвож» [Населенные пункты..., 1928]. Здесь важно указать, что населенный пункт указан как располагающийся «на побережье» рек Войкар и Малая Обь; это соответствует и расположению современной дер. Устье-Войкары. Такую формулировку составители справочника применяли для населенных пунктов, расположенных не далее 1 версты от реки. В случае если населенный пункт был удален на расстояние до двух верст, указывалось «близ реки такой-то» [Там же. С. 110–111]. Использование таких понятий, как «станция», «стáнок», свидетельствует о включении населенного пункта в систему ямских станций, что позволяет говорить о географической преемственности, учитывая также сведения о местоположении этих населенных пунктов, – между зимними Войкарскими юртами по А. А. Дунину-Горкавичу, юртами Устье-Войкары по материалам Приполярной переписи и современной дер. Устье-Войкары.

Совокупность приведенных сведений позволяет поставить под сомнение предположение первых исследователей городища о том, что населенный пункт Войкарские юрты существовал на месте расположения археологического «городища» до конца XIX в., а то и первой по-

ловины XX в., а современная дер. Усть-Войкары, в свою очередь, была основана на побережье лишь в годы советской власти [Брусницына, 2003. С. 48; Федорова, 2004. С. 106]. Это предположение может опровергаться и сведениями К. М. Голодникова о заброшенности Войкарского «бугра», но при условии, если тобольский краевед имел в виду именно это место, так как есть основания допустить, что Войкарские зимние юрты в низовьях р. Войкар и Войкарские зимние юрты по К. М. Голодникову могли являться разными населенными пунктами. Об этом свидетельствует указание на принадлежность юрт, упоминаемых известным краеведом, к Куноватской волости. Напомним, что Е. В. Перевалова высказалась за различные местоположения Войкарского городка и одноименных юрт Куноватской волости. Она также отмечала, что достаточно условные границы Обдорской, Куноватской и Казымской волостей в XVIII–XIX вв. почти не изменялись [Перевалова, 2004. С. 169]. Долина р. Войкар относилась к территории Обдорской волости, но при этом ее нижнее течение помещалось в зоне, которую вполне можно считать пограничной [Мартынова, 1995. С. 86; Перевалова, 2004. С. 170]. Возможно, такая специфическая особенность расположения окрестностей р. Войкар и породила различные трактовки местоположения в делопроизводственной документации и записках путешественников XIX в.

Заключение

Таким образом, мы столкнулись с ситуацией, когда археологическими раскопками по-фактум были получены материальные свидетельства в пользу гипотезы о существовании в Средневековье крупного или значимого населенного пункта на левобережье Оби, в окрестностях нижнего течения р. Войкар. Однако привлекаемые историографические источники для обоснования возможной связи археологического памятника с историческим поселением содержат неоднозначную, плохо согласующуюся между собой информацию¹⁰, которая не может являться убедительно свидетельствовать в пользу установления тождества между археологическим «городищем» и историческим «городком», с одной стороны, а с другой – утверждать, что они связаны с местностью, где в начале XXI в. были проведены археологические раскопки.

Список литературы

- Абрамов Н. А.** Описание Березовского края // ЗИРГО. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1857. Кн. 12. С. 329–448.
- Бабаков В. Г.** К этноисторическому изучению приобских хантов (по материалам переписей населения XVIII в.) // СЭ. 1976. № 6. С. 99–110.
- Бахрушин С. В.** Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1935. 91 с.
- Белявский Ф.** Поездка к Ледовитому морю. М.: Тип. Лазаревых Ин-та вост. языков, 1833. 281 с.
- Брусницына А. Г.** Современная источниковая база изучения позднего железного века полярной зоны Западной Сибири // Научный вестник ЯНАО. 2000. Вып. 3. С. 32–48.
- Брусницына А. Г.** Городище Усть-Войкарское. Начало изучения // Угры: Материалы VI Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск: [Б. и.], 2003. С. 45–52.
- Голодников К. М.** Поездка на Обдорскую ярмарку // ТГВ. 1878. № 14. С. 2–4.

¹⁰ Обращает внимание значительные расхождения в описаниях объектов древности, расположенных в окрестностях Войкарских юрт, приводимых разными авторами, а также их абсолютные несовпадения с внешним видом памятника до начала его раскопок [см. например: Брусницына, 2003; Федорова, 2004].

- Голодников К. М.** Заслуживают ли и в какой мере заслуживают научного исследования сибирские курганы вообще и тобольские в особенности? Тобольск: Тип. Тобольского губернского правления, 1879. 24 с.
- Долгих Б. О.** Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Справочная книга Тобольской губернии. Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1904. 166 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. Тобольск: Губ. тип., 1910. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. 430 с.
- Зуев В. Ф.** Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов // Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 17–84.
- «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия. 30-е – 80-е гг. XIX в.) Тюмень: Мандр и К, 2003. 328 с.
- Из истории Обдорской миссии: Источники. Тюмень: Мандр и К, 2004. 288 с.
- Кардаш О. В.** Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2009. 360 с.
- КБЧ – Книга Большому Чертежу. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 232 с.
- Косинская Л. Л., Федорова Н. В.** Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 114 с.
- Кушелевский Ю. И.** Путевые записки. Тобольск: Тип. губернского правления, 1864. 70 с.
- Мартынова Е. П.** Общественное устройство в XVII–XIX в. // История и культура ханты. Томск: Изд-во ТГН, 1995. С. 177–120.
- Мартынова Е. П.** Очерки истории и культуры хантов. М.: ИЭА РАН, 1998. 235 с.
- Миллер Г. Ф.** Описание Сибирского царства. Книга Первая. СПб.: Тип. при Имп. Акад. наук, 1750. 506 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.
- Населенные пункты Уральской области. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. Т. 12: Тобольский округ. 282 с.
- Носилов К. Д.** Исторические памятники племени Маньсы // Изв. Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Труды антропол. отдела. Т. 9. Вып. 3. Протоколы заседаний Антропологического отдела Общества с 4-го декабря 1881 г. по 1886 г.: Т. 59. Вып. 5. М.: «Русская» типо-литография, 1890. С. 560–568.
- Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск: Тип. Тобольского губернского правления, 1884. 530 с.
- Патканов С. К.** Статистические данные, показывающие племенной состав Сибири, язык и роды инородцев. Том 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии // ЗИРГО по отделению статистики. СПб., 1911. Т. 11, вып. 2. 432 с.
- Перевалова Е. В.** Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
- Перцев Н. В.** Аборигенные «городки» Нижнего Приобья в XVI–XVII вв.: проблемы выявления и соотношения письменных и археологических источников // Вестник ТГУ. 2017. № 415. С. 102–109.
- Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-е – 70-е XIX в.). Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002. 224 с.
- Руденко С. И.** Инородцы Нижней Оби. СПб.: Тип. А. Э. Коллинс, 1914. 20 с.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с. (История Сибири. Первоисточники; вып. 6)
- Словцов И. Я.** Материалы о распределении курганов и городищ в Тобольской губернии. Томск: Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1890. 28 с.

- СЧК – Служебная чертежная книга. Ремезов С. У. и сыновья: рукопись конца XVII – начала XVIII в. Эрмитажного собрания № 237 Российской национальной библиотеки: [факсимильное издание]. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 167 л.
- Список населенных мест Тобольской губернии по состоянию на 1868–1869 годы. СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1871. 478 с.
- Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск: Губ. тип., 1912. 365 с.
- Список населенных пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области. На 1 октября 1926 г. Тобольск: Изд. Орготдела Окрисполкома, 1926. 120 с.
- Талицкая И. А.** Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. Древняя история Нижнего Приобья. М.: АН СССР, 1953. № 35. С. 242–357.
- Убыткова Е., Преображенская И., Коптилов М.** Курганы и городища Тобольского округа и их изучение // Наш край. 1925. № 4. С. 31–35.
- Федорова Н. В.** Городище Усть-Войкарское (Войкарский городок) // Проблемы межэтнического взаимодействия в Сибири. Новосибирск: АртИнфоДата, 2004. Вып. 2. С. 106–108.
- Федорова Н. В.** Войкарский городок. Итоги раскопок 2003–2005 гг. // Научный вестник ЯНАО. 2006. Вып. 4. С. 11–17.
- ХЧК – Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова: В 2 кн. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. Кн. 1. 171 с.; Кн. 2. 692 с.
- ЧКС – Чертежная книга Сибири. Составлена тобольским сыном бояр. С. Ремезовым в 1701 г. [в 2 т.]. М.: Картография, 2003. Т. 1. 100 с.; Т. 2. 176 с.
- Шашков А. Т.** Средневековые югорские городки: сведения письменных источников и задачи археологического изучения // Северный археологический конгресс. Доклады. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 240–252.

References

- «I zdes' poyavlyayetsya zarya khristianstva...» (Obdorskaya missiya. 30-e – 80-e gg. XIX v.) [“Here Christian Dawn is Beginning to Appear...” (Obdorsk Mission in the 1830s – 1880s)]. Tyumen, Mandr i K Publ., 2003, 328 p. (in Russ.)
- Abramov N. A.** Opisanie Berezovskogo kraya [Description of the Beryezov Region]. In: Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva [Writings of the Imperial Russian Society]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1857, book 12, p. 329–448. (in Russ.)
- Babakov V. G.** K etnoistoricheskomu izucheniyu priobskikh khantov (po materialam perepisei naseleniya XVIII v.) [On Ethnographical and Historical Research of the Ob Khanty (based on the materials of the population census in the 18th century)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1976, no. 6, p. 99–110. (in Russ.)
- Bakhrushin S. V.** Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vekakh [Ostyak and Vogul Principalities in the 16th – 17th Centuries]. Leningrad, Institut narodov Severa TSIK SSSR im. P. G. Smidovicha Publ., 1935, 91 p. (in Russ.)
- Belyavskii F.** Poezdka k Ledovitomu moryu [A trip to the Arctic Ocean]. Moscow, Tipografiya Lazarevykh Instituta vostochnykh yazykov Publ., 1833, 281 p. (in Russ.)
- Brusnitsyna A. G.** Gorodishche Ust'-Voikarskoe. Nachalo izucheniya [Ust-Voikarskoe Site. Initial Research]. In: Ugry: materialy VI Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» [Ugry: Materials of the 6th Siberian Symposium “The cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia”]. Tobolsk, 2003, p. 45–52. (in Russ.)
- Brusnitsyna A. G.** Sovremennaya istochnikovaya baza izucheniya pozdnego zheleznogo veka polyarnoi zony Zapadnoi Sibiri [Modern Sources for Research on the Late Iron Age in the Western Siberia Polar Zone]. *Nauchnyi vestnik YaNAO* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous District], 2000, iss. 3, p. 32–48. (in Russ.)

- Chertezhnaya kniga Sibiri Sostavlena tobol'skim synom boyarskim S. Remezovym v 1701 g. [A Siberian Book of Drawings. Prepared by S. Remezov, the Tobolsk son of the boyars, in 1701]. In 2 vols. [a facsimile edition]. Moscow, Kartografiya Publ., 2003, vol. 1, 100 p.; vol. 2, 176 p. (in Russ.)
- Dolgikh B. O.** Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v. [Families and Tribes of Siberian People in the 17th Century]. Moscow, AS SSSR Publ., 1960, 662 p. (in Russ.)
- Dunin-Gorkavich A. A.** Spravochnaya kniga Tobol'skoi gubernii [Reference Book for Tobolsk District]. Tobolsk, Tipografiya Eparkhial'nogo bratstva Publ., 1904, 166 p. (in Russ.)
- Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skii Sever [Tobolsk North]. Tobolsk, Gubernskaya tipografiya, 1910, vol 2: Geographic and Statistical-Economic Description of the Country by Particular Geographical Areas, 430 p. (in Russ.)
- Fedorova N. V.** Gorodishche Ust'-Voikarskoe (Voikarskii gorodok) [Ust-Voikarskoe Site (Voikarsky Gorodok)]. In: Problemy mezhetnicheskogo vzaimodeistviya v Sibiri [On Inter-ethnic Interaction in Siberia]. Novosibirsk, ArtInfoData Publ., 2004, iss. 2, p. 106–108. (in Russ.)
- Fedorova N. V.** Voikarskii gorodok. Itogi raspokop 2003–2005 gg. [Voikarsky Gorodok. Results of Archaeological Excavations in 2003–2005] *Nauchnyi vestnik YaNAO* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous District], 2006, iss. 4, p. 11–17. (in Russ.)
- Golodnikov K. M.** Poezdka na Obdorskuyu yarmarku [A Trip to Obdorsk Fair]. *Tobol'skii gubernskii vestnik* [Tobolsk Provincial Gazette], 1878, no. 14, p. 2–4. (in Russ.)
- Golodnikov K. M.** Zasluzhivayut li i v kakoi mere zaslužhivayut nauchnogo issledovaniya sibirskie kurgany voobshche i tobol'skie v osobennosti? [Do Siberian and Tobolsk Burial Mounds, in particular, Need to be Researched?]. Tobol'sk, Tipografiya Tobol'skogo gubernskogo pravleniya Publ., 1879, 24 p. (in Russ.)
- Iz istorii Obdorskoi missii: Istochniki [From the History of Obdorsk Mission. Sources]. Tyumen, Mandr i K Publ., 2004, 288 p. (in Russ.)
- Kardash O. V.** Nadymskii gorodok v kontse XVI – pervoi treti XVIII v. Istoriya i material'naya kul'tura [Nadymsky Gorodok in the End 16th – 1st third of the 18th Century. History and Material Culture]. Ekaterinburg, Nefteyugansk, Magellan Publ., 2009, 360 p. (in Russ.)
- Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri S. U. Remezova [A Chorographic Siberian Book of Drawings by S. U. Remezov]. In 2 vol. Tobolsk, Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2011, vol. 1, 171 p.; vol. 2, 692 p. (in Russ.)
- Kniga Bol'shomu Chertezhu [Book for the Big Drawing]. Moscow, Leningrad, AS SSSR Publ., 1950, 232 p. (in Russ.)
- Kosinskaya L. L., Fedorova N. V.** Arkheologicheskaya karta Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [An Archaeological Map of the Yamal-Nenets Autonomous District]. Ekaterinburg, UB RAS Publ., 1994, 114 p. (in Russ.)
- Kushelevskii Yu. I.** Putevye zapiski [Travel essays]. Tobolsk, Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1864, 70 p. (in Russ.)
- Martynova E. P.** Obshchestvennoe ustroistvo v XVII – XIX v [Social Structure in 17th – 19th Centuries]. In: Istoriya i kul'tura Khanty [History and Culture of the Hanty]. Tomsk, Tomsk State Uni. Publ., 1995, p. 177–120. (in Russ.)
- Martynova E. P.** Ocherki istorii i kul'tury khantov [Essays on the Khanty History and Culture]. Moscow, IEA RAS Publ., 1998, 235 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999, vol. 1, 630 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Opisanie Sibirskogo tsarstva. Kniga Pervaya [Description of Siberian Realm. Book One]. St. Petersburg, Tipografiya pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1750, 506 p. (in Russ.)
- Naselennye punkty Ural'skoi oblasti [Settlements in the Ural Province]. Sverdlovsk, Izdanie otdela Uraloblispolkoma, Uralstatupravleniya i okruzhnykh ispolkomov Publ., 1928, vol. 12: Tobolsk District, 282 p. (in Russ.)

- Nosilov K. D.** Istoricheskie pamyatniki plemeni Man'sy [Historical Sites of the Mansi Tribe]. *Izvestiya Imperatorskogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete. Trudy antropologicheskogo otdela*. T. 9. Iss. 3. Protokoly zasedanii Antropologicheskogo otdela Obshchestva s 4-go dekabrya 1881 g. po 1886 g. T. 59. Iss. 5. [News of the Imperial Society of Lovers of Natural History, Anthropology and Ethnography at Moscow University. Proceedings of the Anthropological Department. Vol. 9. Issue. 3. Minutes of Meetings of the Anthropological Department of the Company from December 4, 1881 to 1886: Vol. 59. Iss. 5]. Moscow, «Russkaya» tipo-litografiya Publ., 1890, p. 560–568. (in Russ.)
- Pamyatnaya knizhka Tobol'skoi gubernii na 1884 god [Memorandum Book of the Tobolsk Province for the Year of 1894]. Tobolsk, Tipografiya Tobol'skogo gubernskogo pravleniya Publ., 1884, 530 p. (in Russ.)
- Patkanov S. K.** Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav Sibiri, yazyk i rody inorodtsev. T. 2: Tobol'skaya, Tomskaya i Eniseiskaya gubernii [Statistics on Siberian Tribes, Languages and Families. Volume 2: Tobolsk, Tomsk and Eniseisk Provinces]. In: *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society for the Department of Statistics]. St. Petersburg, 1911, vol. 11, iss. 2, 432 p. (in Russ.)
- Perevalova E. V.** Severnye khanty: etnicheskaya istoriya [The Northern Khanty: Ethnic History]. Ekaterinburg, UB RAS Publ., 2004, 414 p. (in Russ.)
- Pertsev N. V.** Aborigennyye «gorodki» Nizhnego Priob'ya v XVI–XVII vv.: problemy vyyavleniya i sootnosheniya pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov [Autochthonous Settlements of the Lower Ob Region in 16th – 17th Centuries: On Revealing and Matching Written and Archaeological Sources]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2017, no. 415, p. 102–109. (in Russ.)
- Putevye zhurnaly missionerov Obdorskoi missii (60-e – 70-e XIX v.) [Travel Essays of Obdorsk Mission (1860s – 1870s)]. Tyumen, Yuriy Mandrika Publ., 2002, 224 p. (in Russ.)
- Rudenko S. I.** Inorodtsy Nizhnei Obi [Non-Russian Population in the Lower Ob Region]. St. Petersburg, Tipografiya A. E. Kollins Publ., 1914, 20 p. (in Russ.)
- Shashkov A. T.** Srednevekovyye yugorskie gorodki: svedeniya pis'mennykh istochnikov i zadachi arkheologicheskogo izucheniya [Middle-Age Ugor Gorodki: Materials from Written Sources and Tasks for Archaeological Research]. In: *Severnyi arkheologicheskii kongress. Doklady* [Nord Archaeological Congress. Reports]. Khanty-Mansiisk, Ekaterinburg, Akademkniga Publ., 2002, p. 240–252. (in Russ.)
- Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera [Siberia of 18th Century in Travel Essays by G. F. Miller]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, 310 p. (History of Siberia. Sources. Iss. 6) (in Russ.)
- Slovtsov I. Ya.** Materialy o raspredelenii kurganov i gorodishch v Tobol'skoi gubernii [Materials on Localizing Burial Mounds and Settlements in the Tobolsk Province]. Tomsk, Tipo-Litografiya V. V. Mikhailova i P. I. Makushina Publ., 1890, 28 p. (in Russ.)
- Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga. Remezov S. U. i synov'ya: rukopis' kontsa XVII – nachala XVIII v. Ermitazhnogo sobraniya № 237 Rossiiskoi natsional'noi biblioteki: [faksimil'noe izdanie] [An Official Book of Drawings. Remezov S. U. and Sons: a Manuscript of the late 16th – early 18th Century. Hermitage Collection No. 237 of the Russian National Library: facsimile edition]. Tobolsk, Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2006, 167 p. (in Russ.)
- Spisok naselennykh mest Tobol'skoi gubernii [A List of Settlements in the Tobolsk Province]. Tobol'sk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1912, 365 p. (in Russ.)
- Spisok naselennykh mest Tobol'skoi gubernii po sostoyaniyu na 1868–1869 gody [A List of Settlements in the Tobolsk Province in 1868–1869]. St. Petersburg, Tsent. stat. komitet MVD Publ., 1871, 478 p. (in Russ.)

- Spisok naselennykh punktov i administrativnoe delenie Tobol'skogo okruga Ural'skoi oblasti. Na 1 oktyabrya 1926 g. [A List of Settlements and Administrative Division of the Tobolsk District, Ural Region for the Date of 1st October 1926] Tobolsk, Izdanie Orgotdela Okrispolkoma Publ., 1926, 120 p. (in Russ.)
- Talitskaya I. A.** Materialy k arkheologicheskoi karte Nizhnego i Srednego Priob'ya [Materials for the Archaeological Map of the Lower and Middle Ob Regions]. In: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya [Materials and Research on Archaeology of the USSR. Ancient History of the Lower Ob Area]. Moscow, AS SSSR Publ., 1953, no. 35, p. 242–357. (in Russ.)
- Ubytkova E., Preobrazhenskaya I., Kopotilov M.** Kurgany i gorodishcha Tobol'skogo okruga i ikh izuchenie [Burial Mounds and Settlements of the Tobolsk District under Research]. *Nash kraj* [Our Land], 1925, no. 4, p. 31–35. (in Russ.)
- Zuev V. F.** Opisanie zhivushchikh Sibirskoi gubernii v Berezovskom uezde inovercheskikh narodov ostyakov i samoedtsov [Description of Unorthodoxes (the Ostyaks and Samoeds) in the Berezov Uezd of the Siberian Guberniya]. In: Materialy po etnografii Sibiri XVIII v. (1771–1772) [Materials on the Ethnography of Siberia in the 18th Century. (1771–1772)]. Moscow, Leningrad, AS SSSR Publ., 1947, p. 17–84. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
19.09.2019*

Сведения об авторах

Гаркуша Юрий Николаевич, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)
yunga1971@ngs.ru

Information about the Authors

Yuriy N. Garkusha, Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
yunga1971@ngs.ru